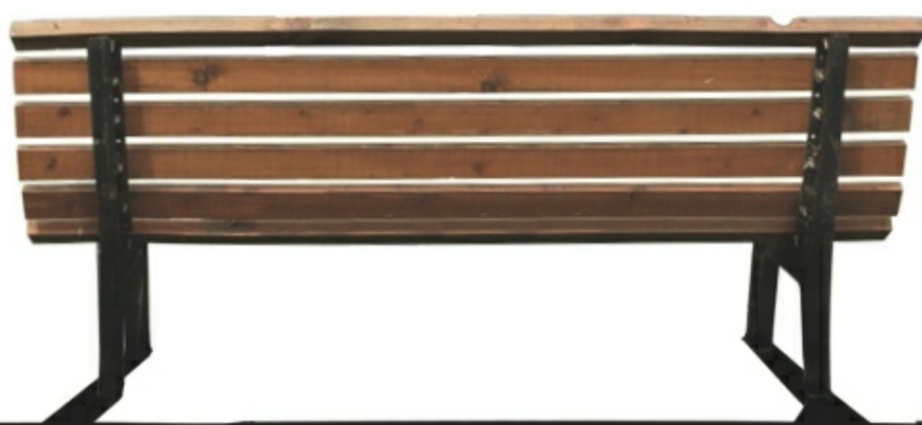

Алексей Чилимов

**НИЖНИЙ
ЭТАЖ**

16+

Алексей Чилимов

Нижний этаж

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чилимов А. С.

Нижний этаж / А. С. Чилимов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

"В этих книгах лишь искалеченная фантазия авторов. Сумасшедших, которые пишут лишь для того, чтобы люди поверили им и считали их знания лучшими среди всех остальных. Но это вовсе не знания, а просто глупые мысли, как я уже сказал, таких же глупых людей. Не старайся, здесь ты ничего не найдешь!"
- Сет.

I

Свет, яркий солнечный свет, достигнув лица, не позволяет досмотреть удивительный сон. Мне снилось, что я стою на безлюдном берегу и всматриваюсь вдаль ярко-голубого моря. Обернувшись, я замечаю за своей спиной ветхую хижину, накренившуюся в сторону, судя по всему, от частого ветра, яростно дувшего с моря. Почему-то я точно уверен, что эта хижина была моим домом. Домом, доставшимся мне от отца, которого я не видел уже много лет.

От всего этого мне становилось несколько грустно, но в тоже время я чувствовал легкость и безмятежность, которые, казалось, делали меня немного счастливее.

И тут я начинаю понимать, что это может быть лишь во сне. В том сне, где моя жизнь становилась такой, о которой я когда-то мечтал. Но, так или иначе, всему этому не затмить ту серость моих будней, которые преследуют меня изо дня в день. И с этим лишь оставалось смириться.

Но я не спешил отрицать реальность всего происходящего, поскольку редко удавалось насладиться подобным зрелищем и навязанными воспоминаниями. И именно за это люди и любят сны. Они дают им то, о чем они всегда мечтали, а степень реализации всего так высока, что это делает их, пусть и ненадолго, но все же счастливыми.

Мой сон продолжался, и подсознание не спешило возвращать меня в реальный мир. У хижины росло небольшое деревце, которое отбрасывало, на удивление, большую тень на скамейку, стоящую у восточной стены этого дома. Она была сделана неуклюже и, скорее всего, на скорую руку, но самым главным было вовсе не это, а то, что на ней меня ждала девушка с короткими, едва касающимися плеч каштановыми волосами. Она сидела неподвижно, а ослепительно белое платье, в котором она была, немного развивалось от легкого ветра. Черты лица невозможно было разглядеть с того расстояния, на котором я находился, но мое любопытство на этот раз было сильнее меня.

Что-то влекло меня к ней, и я не в силах сопротивляться, двинулся вперед. Но также, как и в любом телесериале, во сне – он всегда обрывается на самом интересном месте. И с этим, к сожалению, ничего не поделать.

Солнце продолжало слепить даже сквозь закрытые веки, и я понял, что мне все же придется встать. Посмотрев на стоящие справа от меня часы, я удивился тому, что встал на пару минут раньше, чем должен был прозвенеть будильник, поставленный перед сном. Так или иначе, встать мне все же пришлось.

Мою квартиру нельзя было назвать даже квартиркой, скорее ничем не примечательная маленькая комната. Но мне нравилась простота в вещах. В данном случае радовало то, что не придется ломать голову над тем, как обставить жилище.

Небольшая пружинная кровать стояла напротив недавно купленного на местной распродаже телевизора, который порой помогал мне расслабиться после тяжелого дня. Холодильник, микроволновая печь, старый письменный стол, оставленный соседом во время отъезда. Также у меня был скрипучий диван и зашарпанный темный комод, где я хранил свой гардероб.

Забыл упомянуть о подоконнике единственного окна в моей комнате, который служил мне верой и правдой. Он был книжной полкой, потому что именно книги помогали украсить серость однообразных будничных дней. Больше половины из них мне достались от матери, она же и привила мне интерес к чтению. И это было единственным, что она оставила мне после себя.

Наконец я позавтракал, хоть и не сытно, но мой желудок давно уже свыкся и почти не жаловался. Затем я оделся, и собрался уже было выходить, но услышал мяуканье. Скорее всего, это был кот моей пожилой соседки с верхнего этажа.

Так и было. Он стоял за окном и с жалобным видом смотрел на меня, как бы выпрашивая пустить его внутрь. Как он туда попал? Этого я не понимал, но помочь ему очень хотелось.

Открыв окно и взяв кота на руки, я вышел на лестничную площадку и, заперев дверь, направился этажом выше. Кот был белым и очень пушистым, мне казалось, его мыли и вычесывали каждый день. Имени зверька я не знал, но можно было предположить, что его звали Пушок или Снежок.

Добравшись до квартиры пожилой женщины, я позвонил в дверь и стал ждать, когда мне откроют. Я не удивился столь долгому ожиданию, когда через две минуты услышал открывающийся затвор двери.

– Мистер Баболс!

– Что? Простите?

– Мой кот, мистер Баболс.

– Ох, да! Прошу прощения, миссис Морис. Я нашел его за своим окном. По всей видимости, он у вас большой искатель приключений.

– Да, он такой.

– Вот возьмите! – я протянул кота женщине и отряхнул руки от белой шерсти.

– Спасибо, Рэй, ты очень добр! Может, зайдешь, выпьешь чаю с печеньем? – любезно предложила старушка.

– В другой раз, миссис Морис, мне пора на работу.

– Хорошо, – сказала соседка и уже собиралась закрыть дверь, но остановилась и добавила:

– Рэй, горячую воду дали неделю назад, помойся уже, наконец!

Дверь закрылась, а как только до меня дошел смысл ее слов, я не смог сдержать брани:

– Чертов кот! Мистер Баболс!

Я спустился на свой этаж и начал отыскивать ключи от квартиры в кармане. Мне пришлось сменить голубую сорочку с мокрым пятном на груди на футболку. Времени идти в душ уже не было, и я старательно побрызгал себя туалетной водой, которая стояла на полочке в ванной. Но как бы я не старался, мне так и не удалось полностью скрыть навязчивый запах.

Снова посмотрев на часы, я понял, что моя спасательная операция слегка затянулась. На секунду мне показалось, будто что-то ударилось с грохотом, когда я хлопнул дверью квартиры.

Я направился к автобусной остановке. Мне повезло, я сел в автобус, совсем не затратив времени на его ожидание. И теперь моя судьба целиком зависела от дорожных пробок, привычных в это время.

Доехав без происшествий до нужной мне остановки, я в спешке вышел и направился в сторону высотного здания. Когда этот район города для меня был еще мало знаком, мне приходилось ориентироваться именно по серой высотке.

Наконец, заметив знакомую вывеску "Все для вашего питомца", я сумел с облегчением вздохнуть. Но моя напряженность тут же вернулась, как только я взглянул на часы, циферблат которых находился на уже полюбившемся здании. Я опоздал на десять минут.

Буквально ввалившись в магазин, я тут же замер и простоял неподвижно какое-то время. Напротив, стоял человек и, скрестив на груди свои руки, упрямо не отводил от меня взгляда.

– Браун, ты опоздал! Снова!

– Простите, сэр, со мной произошла нелепость...

– Меня не интересуют твои оправдания! Ты опять переводил через дорогу старушку или спасал землю от инопланетного вторжения?! Ровно в девять ты должен быть здесь!

– Это было в последний раз, сэр! – сказал я и виновато опустил голову.

– Не заставляй меня искать нового работника, Браун! – сказал Джим, и развернувшись, переключился на свои дела.

Джим был хорошим боссом. Он был мягок, но в тоже время заставлял себя уважать. И мы уважали его, поскольку от него слишком многое зависело, особенно в моей жизни.

Я направился в подсобку, чтобы сменить свой уныло скучный наряд на ярко-зеленую жилетку с отпечатком собачьей лапы с левой стороны.

- И все-таки тебе очень идет эта форма! – слышалось с долей насмешки из-за прилавка.
- А ты все не устаешь повторять это!
- Заряд позитива мне просто жизненно необходим, иначе я умру здесь от скуки!
- А я, по всей видимости, неисчерпаемый его источник?
- Да, мой друг, это так! – с огромной улыбкой ответил мой собеседник.

Мы с Лари уже три месяца стоим за одним и тем же прилавком и успели стать хорошими друзьями. Друзьями, по его мнению. Лари – славный малый, несмотря на то, что всегда стремился меня подколоть, но он никогда не опускался до крайности и всегда знал меру дозволенного.

Его воспитание позволяло понять ему то, что слово может быть и не острее ножа, но все же может нанести не менее глубокую рану.

Радовало то, что не примечательный с виду парнишка со светлыми волосами, бакенбардами и зеленого цвета глазами, в прямоугольных очках, всегда мог поднять настроение или рассказать интересную историю, где-то услышанную или же придуманную им же самим.

Заметив странное выражение его лица, обращенного ко мне, я спросил:

- Чему ты улыбаешься?
- Хочешь, я тебя порадую? – в его глазах показался едва заметный блеск.
- Давай уже, выкладывай!
- Сегодня твоя очередь чистить кроличью клетку!

После этих слов улыбка расплылась по всему его лицу.

- И это тебя так забавляет? – с недовольством спросил я.
- Еще бы! – с все той же улыбкой ответил мне Лари и продолжил натирать прилавок.

Магазин был не таким большим, как обычно представляли его покупатели, увидев роскошную вывеску. Плиточный пол, обшитые деревянными панелями стены, белый потолок и прилавок, тянувшийся по периметру помещения и оставлявший мало места между собой и стеной. В центре магазина стоял обширный стеллаж с аквариумами и клетками для грызунов. Пернатые же находились в небольших углублениях в стене на уровне прилавка. Несмотря на это, света им вдоволь хватало, поскольку магазин был хорошо освещен.

Часы показывали полдень, когда дверь подсобного помещения открылась, Джим направился к выходу.

- Я уйду на обед! Могу захватить вам пару гамбургеров, естественно не за свой счет.
- И колу! – крикнул Лари вдогонку.
- Не злоупотребляй фаст-фудом, сынок. Я принесу тебе яблочный сок!

Уже собравшись открыть входную дверь, чтобы выйти наружу, Джим обернулся и неспешно спросил:

- Что это за запах?! Магазин приобрел скунса? Но я ничего не подписывал!
- Все нормально, сэр! – вырвалось у меня.
- Я еще прибрал не все клетки.

Джим, не придав особого значения моим словам, развернулся и продолжил свой путь. Кто бы мог подумать, что утренний инцидент с котом снова мог дать о себе знать.

Вскоре Джим, как и обещал, вернулся с гамбургерами, и мы, подкрепившись, продолжили спокойно работать. Покупателей было не много, но зашедшие приобрели пару птиц и домашнего кролика. Продажа толстого хомячка не удалась по непонятной нам причине. Хотя с ним явно все было в порядке.

Около двух часов дня в магазин зашли дети и купили нескольких рыбок для аквариумов. Среди них была золотая.

Постепенно рабочий день близился к своему окончанию, и мы с Лари начали понемногу собираться домой. Джим почти весь день просидел в совсем кабинете, которым и была под-

собка. Он руководил всеми поставками и продажами в магазине, и поэтому работы с бумагами ему хватало на весь день.

Когда я уже переоделся в свой утренний наряд и был готов сообщить Джиму о том, что мы готовы закрывать магазин, неожиданно открылась входная дверь, и в магазин вошел старик.

Лари, конечно же, расстроился, поскольку теперь пораньше уйти не удастся, но вслух он ничего не сказал. Когда я посмотрел на него, он, кивнув головой в сторону покупателя, жестом дал мне понять, что обслужить его придется именно мне.

– Сэр, вам помочь? – спросил я ненавязчиво.

Старик промолчал. Он обвел взглядом весь магазин и, увидев нужное, решительно направился в сторону аквариумных рыбок. На нем были белые брюки, начищенные до блеска туфли, белая рубашка с длинным рукавом и белая шляпа, которая украшала его седую голову. В правой руке у него была трость, но он совсем не опирался на нее, она, скорее, служила аксессуаром. Лицо же украшала ухоженная борода. В левой руке была трубка для курения. Сейчас она не дымилась, но с небольшого расстояния можно было понять, что она была использована совсем недавно.

– Меня интересует одна рыбка, – вглядываясь во внутрь аквариума, наконец, заговорил наш клиент.

– Что же это за рыбка? – тут же задал я вопрос.

– Барбус! – уверенно произнес старик.

– Да, такая где-то была! – перебрав несколько страниц недавно прочитанной энциклопедии у себя в голове, сказал я.

Вскоре, выбрав себе одну из трех рыб, старик направился к кассе, чтобы оплатить покупку. Он сунул руку в левый карман своих брюк и достал деньги. Как выяснилось позже, ровно столько, сколько и стоила рыбка. Это немного меня удивило.

Посадив рыбку в пакетик с водой, я протянул ее старику и с улыбкой сказал:

– Надеюсь вашим внукам понравится!

Старик, нахмурившись, сразу ответил:

– С чего вы взяли, что это для внуков?

– Тогда осмелюсь предположить, что вы коллекционер.

– Значит, эта рыбка будет единственной в моей коллекции! – прокомментировал старик.

– Мои предположения иссякли, простите за излишнюю болтливость, сэр.

Старик молча кивнул и, взяв рыбку в ладонь, поднес ее близко к лицу. Внимательно осмотрев ее, он опустил руку и вскоре вышел за дверь. Я проводил его взглядом и засмотрелся на ручку, что украшала его деревянную трость.

Слова Лари тут же рассеяли мою задумчивость:

– Эй, Рэй! Пора нам сворачиваться!

– Хорошо, ты иди, а я здесь закрою.

– Спасибо, мой друг, ты как всегда благороден!

– Увидимся завтра! – пытаясь отделаться от дальнейшей лести Лари, сказал я.

Лари лишь довольно кивнул и направился к выходу. Джим же ушел еще задолго до этого, решив оставить последнего покупателя полностью под нашу ответственность.

Убедившись в наличии корма у всей живности, я выключил основное освещение по всему магазину. Затем задвинул жалюзи на окнах и, заперев входную дверь, я направился в сторону автобусной остановки.

II

Очередное утро очередного дня никогда не приносило мне особой радости. Думаю, мало, кто любит звонок своего будильника, и я его просто терпеть не мог.

Снова сны, снова не реализованные наяву мечты и последующее утреннее разочарование, после осознания нереальности происходящего.

Впервые выспавшись за эту неделю, я позавтракал и начал понемногу собираться на работу. На этот раз обошлось без приключений, и я благополучно выбрался из дома и направился в сторону автобусной остановки. Но неприятности никогда не обходили меня стороной, и на этот раз все началось с томительного ожидания автобуса.

Я стоял, переминаясь с ноги на ногу, и иногда поглядывал на часы, боясь вновь опоздать. Рядом стояло не так много людей, около шести – семи человек, не считая меня. Но мне сразу бросилась в глаза девушка в красном пальто.

Она стояла немного позади меня, но, несмотря на это, мне удалось хорошо ее рассмотреть, косясь в стеклянную витрину киоска с газетами. Девушка была очень красива и именно поэтому привлекла мое внимание. После того как она все же поняла, что я смотрел на нее, мне пришлось переключить свое внимание на то, как люди спускались в метро на противоположной стороне улицы.

Неожиданно я резко вздрогнул от женского крика за спиной. Мне даже не пришлось гадать, кто бы это мог быть. Обернувшись, я сразу встретил взгляд девушки, а она лишь испуганно мне прошептала:

– Он украл сумку!

Обернувшись в ту сторону, на которую указывала мне девушка, я увидел бегущего парня в черной толстовке и с накиннутым на голову капюшоном. Заметив в его руках красную дамскую сумочку, я, ничего не обдумывая, ринулся за ним.

Никогда прежде я не имел спортивных заслуг и поэтому бегал не важно, но от убегающего парня я все же не отставал. Видя все, что случилось, люди даже не пытались помочь и остановить этого парня, они просто расступались в разные стороны на его пути.

После недолгой погони парень вбежал, по всей видимости, в незнакомый ему двор и попал в тупик. Осознав, что бежать уже некуда, он замер на месте и уставился на меня.

– Что тебе нужно? – с дрожью в голосе вымолвил он.

– Более глупого вопроса я в жизни не слышал!

– Дай мне уйти, не ввязывайся во все это! – пытаюсь меня убедить, продолжал говорить незнакомец.

– Извини, приятель, но этого я сделать не могу, – с непонятно откуда взявшейся уверенностью сказал я в ответ.

Сделав несколько шагов вперед, я начал сомневаться в своем преимуществе, поскольку меня тоже начал охватывать страх.

Неожиданный рывок в мою сторону застал меня врасплох, но я, сам того не ожидая, оттолкнул парня в сторону мусорных баков, которые он с грохотом сбил, выронив сумку. Подбежав к нему, чтобы хоть как-то помешать ему встать, я успел заметить лишь то, как он быстро поднялся и направил свой сжатый кулак в сторону моего лица. Затем резкая боль и неприятная близость с асфальтом.

Уже лежа на земле, я услышал шум бегущих шагов и сразу же поднял глаза. Сумка лежала рядом со мной, и я облегченно вздохнул.

Как только меня, идущего в сторону остановки, заметила та самая девушка, она улыбнулась и подбежала:

– С вами все в порядке?

– Да, все в норме. Вот ваша сумка! – ответил я, протянув даме сумку.

– Я очень вам благодарна и никогда не забуду того, что вы сделали! – продолжила девушка.

– Пустяки, будьте осторожнее в следующий раз!

Отблагодарив меня поцелуем в щеку, она отправилась дожидаться свой транспорт. Она все так же стояла на остановке, но уже крепко прижимала сумку к себе и порой озиралась по сторонам. Со стороны это выглядело даже немного забавно.

У меня же совсем не было времени ждать автобус, и поэтому мне пришлось поймать такси. Я всегда старался быть экономным, но на этот раз мне пришлось слегка раскошелиться, поскольку я снова опаздывал.

Дороги на удивление были свободны, и благодаря этому я успел в магазин вовремя.

Лари уже стоял за прилавком, когда я вошел.

– Ты пришел за шесть минут до открытия. Это рекорд!

– Джим уже здесь? – натягивая рабочую форму, спросил я.

– Его еще нет. Я открывал магазин, – ответил мне Лари и продолжил кормить черепах.

День тянулся довольно долго. Ближе к вечеру покупателей стало больше и нам снова пришлось задержаться. Джима не было весь день, и это показалось нам немного странным, поскольку он всегда заглядывал, чтобы убедиться, все ли в порядке. А меня в свою очередь весь день не покидали мысли об утреннем происшествии.

Было приятно сделать сегодня доброе дело. И не важно, чем я поплатился за это, главное, что все закончилось хорошо. Да мне врезали, но кто сказал, что все всегда должно идти совсем гладко!?

Я не ждал какого-то круговорота добра, поскольку верить в это мне казалось бессмысленно. Люди говорят об этом лишь за тем, чтобы мотивировать других на хорошие поступки. Ну, а я уже давно испытал на себе всю противоречивость тех слов, поскольку моя жизнь полностью убедила меня в совершенно обратном.

После закрытия магазина, я решил зайти в закусочную, которая была за углом, чтобы поужинать. Добравшись туда, я сразу же занял свой любимый столик, который, к счастью, оказался свободен. Он находился у окна, через которое мне порой нравилось наблюдать за жизнью шумного города и его обитателей.

Люди, идущие домой после тяжелого рабочего дня, дети, играющие на тротуаре в мяч, и нескончаемый поток автомобилей, заполонивших проезжую часть.

Я довольно часто здесь бывал, поскольку это место находилось недалеко от магазина, где я работал, но больше всего мне нравилось, как здесь готовят. Блинчики с джемом были просто восхитительны, и, конечно же, это было одно из моих любимых блюд.

– Здравствуй, Рэй! – прервал мою задумчивость знакомый голос за спиной.

– Здравствуй, Марта! – не отвлекаясь от уличных пейзажей, поприветствовал я в ответ.

– У тебя усталый вид, тебе не помешало бы подкрепиться! – заботливо сказала мне официантка.

– Да конечно, что у нас сегодня в меню? – уже повернувшись в Марте лицом, спросил я.

– Черничный пирог. Твой любимый! – с улыбкой ответила женщина.

– И чашечку твоего кофе! Это как раз то, что мне сейчас нужно.

– Кусок пирога и чашечку кофе. Хорошо, Рэй, сейчас принесу!

– Большое спасибо! – поблагодарил я и снова уделил все внимание происходящему за окном.

Впервые я побывал в этом заведении еще ребенком, на свой седьмой день рождения. Дедушка привел меня сюда, чтобы попробовать, как он тогда говорил "замечательного" мороженого. Тогда-то я и познакомился с Мартой. Она работала здесь официанткой, наверное, даже с самого открытия этой закусочной. К сожалению, мне никак не доводилось спросить ее об этом.

Теплые детские воспоминания также заставляли меня приходить сюда снова и снова. Бесплатное мороженое в качестве подарка на день рождения, уютное помещение, вкусная еда и хорошее обслуживание. Вот что делало это место особенным.

В ожидании своего заказа я успел хорошенько оглядеться и заметить старика, сидящего за соседним столиком, мать с ребенком, которые находились в другом конце зала, парочку влюбленных, не отрывающих взгляд друг от друга, и двух полицейских, что-то обсуждавших между собой.

За окном понемногу начинало темнеть. Музыкальный автомат, стоявший у противоположной ко мне стены, помогал расслабиться и в полной мере насладиться звуком старых пластинок. Я множество раз слышал каждую из играющих в нем песен, но, несмотря на все это, они никогда не надоедали мне, напротив, с каждым разом они нравились мне все больше и больше.

– Рэй, прости, что так долго, – встревожено сказала Марта и, протянув мне пирог, сразу добавила:

– Я разогрела его для тебя!

– Спасибо! – ответил я с легкой улыбкой.

– Приятного тебе аппетита! – улыбнувшись в ответ, сказала мне Марта и вернулась на кухню.

Пирог и вправду был очень вкусный. Я не спеша порезал его на небольшие кусочки и принялся есть, запивая все это горячим, не менее вкусным кофе.

Отворилась входная дверь, и в закускую кто-то вошел. Я сидел к двери спиной и поэтому не стал оборачиваться. Наверняка это был очередной посетитель.

– Всем сидеть на своих местах! Никто из вас не пострадает, если будете делать все так, как я скажу!

Среднего роста брюнет с длинными заплетенными в хвост волосами и небольшой бородой, стоял рядом со мной и держал в руках револьвер. Судя по всему, он был настроен серьезно, но когда я, обернувшись, встретил его взгляд, то заметил нерешительность и страх в его карих глазах.

– Мне нужны только деньги. Не делайте глупостей, и все пройдет хорошо!

Когда парень полностью осмотрелся, он заметил полицейских и, не раздумывая, схватил рядом стоящую официантку. Приставив к ее голове пистолет, он с дрожью в голосе, с трудом произнес:

– Держите руки на столе, и не нужно никаких резких движений, иначе я попросту ее застрелю!

– Не глупи сынок, отпусти эту девушку! – спокойно сказал старший из полицейских и показал свои руки, дав убедиться парню, что он безоружен.

– Мне нужны просто деньги, я не хочу больше проблем!

– Проблемы уже у тебя есть, но все же, постарайся не усугублять эту ситуацию, – попытавшись встать, снова сказал офицер.

– Я сказал не двигаться! – направив пистолет на полицейского, громко крикнул грабитель.

Старик в форме молча сел и стал просто наблюдать. Пока он также, как и его напарник, не мог ничего сделать.

– Ты! – обратившись к Марте и наведя на нее пистолет, сказал парень.

– Неси мне все деньги, что есть в кассе и собери все, что найдешь у всех остальных!

Его руки дрожали, а на лбу выступил пот. Было видно, что ему было страшно, но отступать ему уже некуда, и он прекрасно это все понимал.

Девушка, которая была гарантией его безопасности, была смертельно напугана, и слезы молча катились по ее измученному лицу. Заплакал и ребенок, сидевший с матерью за одним из столов. Пытаясь успокоить свое дитя, мать крепко его обняла и начала, что-то нашептывать.

– Выложите все свои деньги на стол, а она все соберет! – громко сказал паренек с пистолетом.

Обратившись к только, что вернувшейся из-за стойки с кассой Марте, он указал на полицейских и добавил:

– Начни с тех двоих!

Я сидел и просто наблюдал за происходящим. Несомненно, всем кто сейчас находился в закусочной было страшно, и все понимали, что, несмотря на все его сомнения и страх, парень мог в любой момент выстрелить. Именно поэтому все боялись даже слегка шевелиться, в том числе боялся и я.

Когда очередь дошла до сидящего за соседним столом от меня старика, парень недовольно сказал:

– Давай выкладывай все, что в карманах старик!

– Ничего ты от меня не получишь! – последовал упрямый ответ.

– Не создавай проблем! – направив револьвер на него, раздраженно вскрикнул грабитель.

В тот самый момент, когда он стоял с оружием в руке в шаге от меня, я вдруг подумал о том, что мог бы рискнуть. Времени на принятие такого решения было немного, да и шансы на успех были не велики. Все внимание грабителя было уделено беззащитному старику, и это давало мне пусть и небольшое, но преимущество.

Резко вскочив и схватив его за руку, я направил оружие вверх. От неожиданности он освободил девушку и стал помогать себе левой рукой. Теперь я думал лишь о том, как не дать ему выстрелить. Борьба продолжалась буквально секунды. Люди стали кричать и страх охватил их еще больше, чем было до этого.

Я совсем не заметил, как получил удар локтем в лицо. Затем меня слегка оттолкнули и я, не удержав равновесия, почему-то уже сидел на полу.

Выстрел заставил замолчать всех, кто находился в этот момент в помещении. Резкая боль в животе, а затем темнота.

III

Стоя на краю зеленого, покрытого мягкой травой уступа, я не думал совершенно ни о чем. Я просто восхищался той красотой, которая меня окружала.

Передо мной проплывала пелена облаков, из-под которых показывались вершины необычайно высоких гор. Все это было похоже на множество маленьких островков, разбросанных посреди океана.

– Красиво, не правда ли? – услышал я спокойный, размеренный голос у себя за спиной.

– В жизни не видел ничего прекраснее! – ответил я, не отрывая взгляда от пейзажа.

– Где это мы? – уже повернувшись лицом к собеседнику, спросил я.

Передо мной стоял человек в ослепительно белой рубашке, черных брюках и такого же цвета туфлях. Это был невысокого роста брюнет, он был аккуратно причесан, а его лицо украшала небольшая улыбка.

– Мы вдали от проблем и забот, которые вечно мешают нам жить. Вдали от боли и страха, присущего каждому. Вдали от того мира, к которому ты, Рэй, слишком привык.

Я действительно чувствовал себя немного иначе. Не было ни страха, никакой либо боли, и меня совершенно ничего не тревожило. И казалось, что мой разум был совершенно свободен от каких-либо обременяющих воспоминаний и мыслей.

– И что же это за мир? – наконец – то спросил я.

– Этот мир очень похож на твой, Рэй. Более того, граница этого мира с твоим настолько тонка, что попасть сюда может практически каждый, но вот вернуться обратно намного сложнее.

– А стоит ли тот мир того, чтобы туда возвращаться? – с заинтересованностью я задал вопрос.

– Безусловно, если тебе есть ради чего возвращаться! – ответил мне незнакомец, а после продолжил:

– Никогда не стоит спешить расставаться с одной жизнью, только для того, чтобы попробовать другую, еще не изведанную. Ведь никто не дает гарантий, что она будет лучше, чем прежняя, верно!?

– И как же мне вернуться назад? – задумчиво и не сразу задал я вопрос.

Незнакомец подошел ко мне и, взглянув с выступа вниз, туда, где виднелись лишь облака, вскоре ответил:

– Иногда для этого требуется всего один шаг, но в иных случаях, как сильно бы ты не хотел, этого сделать, увы, невозможно.

– А парашюта у тебя с собой нет? – с интересом спросил я.

– Если тебе действительно есть ради чего возвращаться, тебе придется идти без него.

Я совсем не ощущал страха. Даже мысли о возможных последствиях почему-то куда-то исчезли.

– Хорошо, я сделаю это! – с уверенностью произнес я.

Незнакомец, ничего не сказав, лишь одобрительно кивнул мне в ответ.

– Сделать шаг, нет ничего проще! – повторил я несколько раз про себя и, наконец, немного поколебавшись, шагнул в белую пелену облаков.

– Доктор, он шевелит рукой!

– Возможно, он нас сейчас слышит, попробуйте с ним поговорить.

– Рэй, ты меня слышишь!? Пожалуйста, очнись!

– Очень яркий свет, не могли бы вы закрыть шторы? – простонал я.

– Рэй, ты в порядке! Слава богу! – сказала девушка, сидевшая рядом и крепко сжимавшая мою руку.

– Как ты себя чувствуешь?

Как только доктор одернул шторы, в палате стало немного темнее, и вскоре я сумел открыть глаза и слегка осмотреться. Мне сразу стало ясно, что я находился в больнице, и, судя по боли пронзавшей живот, дела мои были не очень.

– Немного болит голова и живот, но в целом все довольно неплохо, – немного промедлив, ответил я на вопрос.

– Ваше состояние стабильно, и, думаю, вскоре вы встанете на ноги. Я ненадолго оставлю вас мне нужно навестить еще одного пациента, – сказал доктор, проверяя капельницу, висящую рядом.

– Спасибо доктор! – поблагодарила доктора девушка, и он покинул палату.

– Как долго я пробыл в больнице, Сара? – задал я, наверное, самый важный вопрос.

– Уже пару дней! Когда нам сообщили о том, что случилось я приехала сразу, как только смогла, – взволнованно ответила девушка.

Сара была мне сестрой и единственным близким на данный момент человеком. К сожалению, больше никого не осталось.

– Как дела у нашего Чарли? – поинтересовался у девушки я.

– Он здесь, в больнице! Пошел купить в автомате шоколадный батончик.

– В первый день мы ночевали здесь, прямо в больнице и рядом с тобой. Он очень за тебя волновался! – уже с легкой улыбкой продолжила Сара.

Спустя несколько секунд в палату вошел девятилетний ребенок и, не замечая меня, тут же сказал:

– Мама, ничего, что я взял одну большую? Она с орехами!

– Ничего, малыш, – улыбнувшись, ответила Сара.

– А меня угостишь? – неожиданно для мальчика спросил я.

– Дядя Рэй! Ты очнулся!

Парень подбежал и крепко обнял меня. А я в свою очередь в знак приветствия слегка потрепал его по плечу.

– Как ты? Ничего не болит? В тебя ведь стреляли! Того преступника поймали?

– Постой, постой, не все сразу! – ответил я и перевел взгляд на Сару.

– Доктор сказал, что с твоим дядей все будет в порядке. Но я не думаю, что, если ты продолжишь также сильно его обнимать, его рана быстрее заживет.

– Она права, малыш, рана и в правду немного побаливает, – обратился я к Чарли.

– Прости, я не хотел сделать больно! – испуганно ответил мне мальчик.

– Ничего, все нормально! – постарался успокоить я парня и улыбнулся.

Чарли уселся в кресло рядом с кроватью и начал открывать шоколадку. Затем, отломив от нее пару равных по размеру кусочков, угостил сначала меня, а затем протянул кусок матери.

Отблагодарив его, я сразу же взялся за лакомство. Затем после того, как дожевал шоколад, негромко сказал:

– Уже темнеет, и я думаю вам нужно отправляться домой. Я благодарен за то, что вы все это время были рядом со мной, и думаю, что теперь со мной все будет прекрасно.

– Я не хочу домой, я хочу остаться здесь! – сказал мальчик, не отрываясь от шоколада.

– Чарли, дядя Рэй прав! Нам пора, а ему не мешает хорошо отдохнуть, – сразу согласилась сестра.

– А мне можно будет посмотреть телевизор?

Я, вмешавшись, ответил на вопрос:

– Я думаю да, при условии, что ты разберешься с уроками.

– Класс! Пока, дядя Рэй!

– Пока, Чарли! – ответил я мальчику.

– Подожди маму в коридоре, сынок, мне нужно кое- что сказать дяде Рэю.

Мальчик кивнул и вышел за дверь.

– Слушай, пока ты был без сознания, приходила полиция. Они попросили врачей сообщить им, как только ты придешь в себя. Постарайся хорошо выспаться, Рэй, вероятнее всего, завтра они снова придут. Тебе нужны силы.

– Думаю, пару вопросов я смогу пережить, не волнуйся, – попытался утешить я Сару.

– Хорошо, я зайду к тебе завтра, после работы!

– Спасибо за все, без вас мне было бы гораздо хуже, чем сейчас! – поблагодарил я сестру.

– Мы семья, я не могу просто так оставить тебя! – уходя, с улыбкой ответила Сара.

Вскоре после ухода Сары и Чарли, доктор снова вернулся в палату. В руках он держал какую-то кучу бумаг и на ходу внимательно их изучал.

– Готов поспорить, вы голодны? – неожиданно спросил меня он.

– Да, я был бы рад перекусить! – довольно ответил я.

– Об этом я уже позаботился, с минуты на минуту вам принесут сытный ужин.

– Спасибо, доктор!

Ничего не сказав в ответ, он молча вышел из палаты. Мне же, действительно, безумно хотелось поесть, и я с нетерпением ждал свой поздний ужин. Через несколько минут в палату вошла медсестра и, пожелав мне скорейшего выздоровления, оставила поднос с едой на столе, а затем сразу же вышла.

Еда была вкусной, а ее количества было достаточно, чтобы утолить мой голод. Наконец закончив с трапезой, я решил попытаться заснуть.

Мне совсем не хотелось вспоминать о том, что случилось со мной в тот день. Я выжил, и сейчас это главное!

Два добрых дела в один день – для меня это было впервые. Жаль только, что мне не удалось обойтись без последствий. Но и предугадать какой же будет расплата за все совершённое заранее, увы, не удастся.

– Мистер Браун, ваш завтрак! – сквозь сон донёсся приятный голос молодой девушки.

Приоткрыв глаза, я увидел перед собой поднос с печеньем и стаканом молока. Занавески на окнах были приоткрыты так, что солнечный свет падал лишь в область моих ног. Мне на удивление дивно спалось и, наверное, впервые за несколько месяцев я сумел выспаться. Мой желудок все еще был удовлетворен ужином, который принесли мне вчера, поэтому есть мне совсем не хотелось.

Убрав завтрак в сторону, я обнаружил лежащую на тумбочке справа от меня книгу. Она показалась мне неинтересной, поскольку была о политике, но я все же немного ее полистал. Нужно же было хоть чем-то себя занять.

Я с детства любил читать книги. У нашего соседа Боба была большая домашняя библиотека, в которой он разрешал мне проводить много времени. Родители все время работали, в то время как Боб был вовсе не против приглядеть за их сыном. Вот он и занимал меня книгами многие часы напролет.

Мне чрезвычайно нравились различные энциклопедии, в которых было много интересного, но у Боба их было не так уж и много. Несмотря на это, шести толстых книг, вполне хватало ребенку.

Еще я любил иногда посидеть в школьной библиотеке, в то время как другие предпочитали смотреть телевизор и играть в видеоигры. Поэтому такие, как я, были совсем единицы.

На этом мои увлечения не заканчивались. Я очень любил слушать музыку. Хотя, о чем это я?! Все любят музыку!

Порой вместо того, чтобы слушать постоянные ссоры родителей, я просто закрывался в своей комнате и ставил любимую кассету в проигрыватель.

Вскоре, как и говорила Сара, в мою палату наведались два полицейский, и их лица мне сразу показались знакомыми.

– Доброе утро, сэр! Как вы себя чувствуете? – сказал мне младший из них.

– Мне дают обезболивающее, поэтому все просто прекрасно.

– Я сержант Пирс, а это капитан Джонсон. Вполне возможно, что вы вспомните нас. Мы были с вами в той самой закуской в этот четверг.

– Я это помню! – нехотя ответил я им.

– Я думаю, вам интересно узнать, что стало с тем человеком, из-за которого вы попали сюда? – спросил уже старший из них.

– Конечно! – ответил я с интересом.

– Когда он выстрелил, нам совсем не составило труда связать ему руки. Парень был настолько напуган, что выронил оружие и просто стал наблюдать за тем, что наделал.

После небольшой паузы капитан Джонсон добавил:

– Сейчас он за решеткой и больше никому не создаст неприятностей.

Я ничего не стал говорить и просто кивнул головой в ответ.

У каждого человека в жизни бывает момент, который ломает его и ставит в тупик. Такие моменты заставляют нас совершать необдуманные и очень рискованные поступки, поскольку это кажется единственным выходом. Затем кто-то решает проблему, а кто-то делает все еще хуже и значительно усугубляет ситуацию. Парень в закусочной как раз из таких.

Как бы ты не хотел и не стремился помочь, всем помочь не удастся. Большинство сами создают себе уйму проблем. Но, к сожалению, осознают это лишь когда уже слишком поздно, что-то менять.

– Мистер Браун, как только поправитесь, зайдите в полицейский участок и найдите меня. У меня для вас есть предложение, которое должно вам понравиться! – с полной серьезностью сказал полицейский и, попрощавшись, направился к выходу.

Его напарник, опершись обеими руками на переднюю спинку кровати, неспешно добавил:

– Очень храбрый, но одновременно глупый поступок. Я рад, что вы не погибли!

После этих слов сержант направился вслед за напарником, а я так и остался наедине с только что начатой книгой.

День длился необычайно долго. Я спросил у доктора, нет ли у них телевизора, но для меня сумели достать только радио. И этому я был очень рад, поскольку музыка и новости о том, что происходит в городе, помогли мне бороться со скукой.

Близился вечер. Я стал поглядывать на висящие напротив часы и ждать прихода сестры. Порой меня мучил вопрос – когда же я, наконец, встану на ноги и заживу прежней жизнью? Думаю, доктор сумеет мне на это ответить.

– Отличная песня, мне нравится!

Я сразу узнал этот голос, это был Лари. Порой приятно знать, что друзья все-таки не забывают о том, что ты есть и приходят тебя навестить.

– А ты герой! Спас людей от сумасшедшего с пушкой!

Лари сел рядом с тумбой, где стояли недавно принесенные медсестрой свежие фрукты. Затем он принялся поедать их один за другим, в то же время, не отводя от меня любопытного взгляда.

– Как ты узнал о том, что я здесь? – удивленно спросил я.

– Ты что мне не рад? – задал Лари встречный вопрос и упрямо уставился на меня, а затем, не став дожидаться ответа, снова сказал:

– Я видел новости! Там рассказали обо всем, что случилось. Все просто! – дожевывая кусок яблока, довольно ответил мне Лари.

– Я рад, что ты здесь! – улыбнувшись, ответил я другу и после короткой паузы продолжил беседу:

– Как там дела на работе?

– Все в целом неплохо, но у нас появилась очень большая проблема.

– Что случилось? – с неловким волнением я задал вопрос.

– Без тебя стало ужасно скучно, и мне не над кем издеваться...

– И поэтому ты пришел сюда? – уже с улыбкой я снова спросил.

– Именно так! – с восторгом ответил мне Лари.

Конечно же, я знал, что Лари просто шутил. Без него работа и вправду была бы слишком скучным занятием. К тому же я никогда не воспринимал его насмешки и прочий сарказм слишком серьезно. Он всегда был осторожен в том, что всем говорит и никогда не пытался кого-то обидеть. Но, как ни крути, основной чертой его характера был яркий юмор и, честно признаться, мне это нравилось.

– Думаю, ближайшую неделю я еще побуду в больнице, – с расстроенным видом вымолвил я.

– Ничего! Мы с Джимом пока что справляемся!

К этому моменту Лари уже почти опустошил половину того запаса фруктов, которые предназначались для того, чтобы я скорее поправился. На этот раз он взял банан и стоял, опершись на подоконник больничного окна, за которым, к слову, уже начинало темнеть.

– Кто-нибудь еще тебя навещал? – вскоре спросил он.

– Сара и Чарли заходили вчера. И еще пара знакомых сегодняшним утром.

– А у тебя не так много друзей.... Да и я здесь только по причине того, чтобы узнать, когда ты вернешься. Мне просто надоело одному чистить клетки!

Мы болтали еще на протяжении приблизительно минут сорока. Затем Лари ушел, оставив мне лишь пару апельсинов и яблоко, которое было надкусано. Сары все еще не было, и я начинал думать о том, что она не придет.

Причина была совсем для меня не важна, мне достаточно было бы знать, что у нее все в порядке и ничего не случилось. Поскольку она и так для меня уже многое сделала.

Вскоре в палате был слегка приглушен свет. Это было знаком того, что уже пора спать. Я уже мог самостоятельно передвигаться и сумел сходить в ванную комнату, дверь в которую находилась в четырех шагах от меня. Когда я вернулся, свет был потушен, но несмотря на все это, я все же сумел нащупать кровать. Мне оставалось лишь лечь и надеяться на светлые, добрые сны.

Так и пролетели те дни, что я находился в больнице. Радио, все та же скучная книга, беседы с парнем из соседней палаты. Порой вечерами ко мне приходила Сара, и мы болтали с ней на разные интересные темы. Все остальное время я находился наедине со своими мыслями, поскольку порой полезно поразмышлять о многих вещах, которые составляют твою вовсе не яркую жизнь.

Я думал о прошлом, настоящем и будущем. Иногда нас могут посетить совсем не обычные мысли, которые впоследствии смогут изменить нашу жизнь. Пусть и не полностью, но хотя бы частично. Ведь главное, чтобы те изменения пошли нам на пользу.

После выписки из больницы я вернулся домой и решил отдохнуть. За все то время, что проходило неспешно в больнице, я немного думал о предложении мистера Джонсона. Не сразу, но все же я пришел к тому, что его стоило принять его предложение и посетить полицейский участок. В любом случае весь мой завтрашний день был свободен, поскольку у меня не намечалось никаких других планов.

Привычная домашняя обстановка помогла мне немного расслабиться. Правда, когда я вернулся домой, у меня не было электричества и, судя по испорченной еде в холодильнике, довольно давно. В связи с этим мне пришлось идти в магазин.

Позже я узнал, что хозяин квартиры, которую я арендую, знал, что меня не будет долгое время и решил сэкономить. Но немного покопавшись в электросчете, я восстановил подачу энергии, и теперь все было в порядке.

Первая ночь дома спустя неделю отсутствия показалась мне очень спокойной. Кровать, конечно, была не такой удобной и мягкой как в больничной палате, но все же я чувствовал себя в ней намного уютнее.

IV

Когда я проснулся, на часах был уже полдень. Все-таки приятно осознавать, что тебе не нужно сегодня никуда идти, и ты можешь вдоволь поваляться в своей теплой постели.

Так я и сделал, а после поджарил себе пару яиц и побаловал себя поздним завтраком. Перекусив, я решил еще немного полежать на кровати, а уже после направиться в полицейский участок.

Мне все это время было весьма интересно, по какой же причине я понадобился вдруг капитану. Уж точно не по причине нехватки свидетелей, поскольку, по-моему, их там было вполне достаточно.

Приблизительно через полтора часа я неспешно собрался и вышел на улицу. Как обычно я должен был сесть на автобус и, к счастью, остановка была не так далеко.

Был слегка пасмурный день, но в целом было тепло. Несмотря на это я все же взял с собой куртку, но как все же выяснилось позже – напрасно. К тому же мне с огромным трудом удалось отыскать в куче грязных вещей, чистую, выходную рубашу, в которой было не стыдно выйти на улицу.

На остановке было безлюдно, и это совсем не показалось мне странным. В дневное время подобное встречается часто.

Поскольку в лежачем и сидячем положении боль в животе была менее ощутима, чем стоя, я сразу постарался найти себе удобное место, чтобы присесть.

Человек, сидящий рядом, сразу показался мне очень знакомым. Как позже выяснилось, это был тот самый старик, который заходил к нам в магазин перед самым закрытием, чтобы купить себе рыбку. Он был одет так же, как и неделю назад, что, несомненно, меня удивило. Читая свежую газету и, докуривая почти погасшую трубку, он совсем не обращал на меня никакого внимания.

Я отвел от него секундный взгляд и увлек свое внимание новым рекламным щитом, которого не видел здесь ранее. Он ярко сообщал о недавнем открытии кафе за углом.

– Не правда ли прекрасная погода? – неожиданно заговорил со мной старик.

– Мне более по нраву солнечные дни! – сразу же ответил я.

Старик, не отрываясь от газеты, продолжил говорить:

– Сегодня я решил навестить своего хорошего друга. Он живет в большом белом доме, на окраине нашего города. Мы очень редко с ним видимся, но всегда, когда мне требуется какой-то разумный совет, я отправляюсь к нему.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как поддержать этот, как мне казалось, вполне обычный разговор:

– Наверное, ваш друг – очень мудрый человек?!

Старик незамедлительно ответил:

– Просто, он иначе смотрит на вещи. На все то, что нас окружает и то, с чем мы сталкиваемся изо дня в день, но не придаем этому более глубокого значения, чем это делает он.

Я ничего не ответил, в то время как мой собеседник, немного подумав, решил добавить к тому, что сказал:

– Мы часто видим лишь то, что хотели бы видеть. Он же, видит все с той стороны, с которой не каждому дано все узреть.

– И что же это за сторона? – с интересом спросил я старика.

Старик выдержал недолгую паузу и вскоре ответил:

– Я не знаю, мистер Браун, я не знаю...

На мгновение я застыл от изумления. Старик знает мое имя, но откуда?! Возможно, он прочел его на моем бейдже, когда был в магазине. И к чему был этот загадочный разговор?! Наверное, старик просто решил поболтать, а собеседника выбрал случайнейшим образом или же это как раз тот случай, что выходит за пределы человеческой логики?! Мне оставалось только гадать.

– А вот и мой автобус! – словно пытаясь ускользнуть от моих дальнейших расспросов, старик встал, окончательно затушил свою трубку и направился к подъезжающему к остановке автобусу.

Я не стал его останавливать. Думаю, хватит с меня приключений на этой неделе. Еще тогда этот старик показался мне странным, но вот память у него и вправду оказалась отличной.

После длительного ожидания, наконец, подъехал мой автобус. Обычно общественный транспорт ходил очень часто и в большинстве случаев доехать туда, куда нужно не составляло труда, но для меня, по всей видимости, действовали совсем иные законы.

Как только автобус остановился, я сразу направился в открытые створки дверей. Затем сел у окна и снова остался наедине со своими мыслями.

По пути в участок я думал о многих вещах. Когда же я мысленно вернулся к тому злополучному случаю, когда получил ранение, вдруг почувствовал слабую боль. Думаю, глупо было бы спорить о том, что все наше тело напрямую зависит от разума. Ощущая физическую боль, мы можем ненадолго забыть о ней, отвлекшись на какую-либо светлую мысль в голове. Чаще всего нам в этом могут помочь воспоминания, те теплые и счастливые моменты жизни, которые, несомненно, встречались у каждого.

В моей же жизни самым теплым воспоминанием я мог бы назвать воспоминание о семье, которая когда-то была у меня. С ней хоть не всегда, но все же я чувствовал себя намного счастливее, чем было сейчас.

Подарки на рождество, празднование дней рождения, прогулки по парку. Все это было и у меня. Но, как всем известно, всему когда-то приходит конец, но он, увы, не всегда бывает счастливым.

Автобус приближался к моей остановке, и я начал искать деньги на проезд в кармане. Все это время напротив меня сидел мальчик на вид лет шести, который на протяжении всего пути не сводил с меня взгляда. В его руках был вафельный рожок с парой шариков мороженого сверху. Его лицо было немного испачкано, а когда он начинал ковыряться в носу и одновременно смотреть на меня, мне становилось не по себе.

Спустя некоторое время я уже стоял у входа в центральный полицейский участок. Вдоль тротуара было припарковано несколько полицейских машин, а рядом с одной из них стояло три офицера, что-то шумно обсуждавших между собой. Наверняка они делились друг с другом своими проблемами, не связанными с работой, поскольку мало тех, кто говорит о работе в обеденный перерыв.

Зайдя в участок, мне в глаза сразу бросилась стойка регистрации, за которой сидел ухоженный на вид парень.

– Мне нужен капитан Джонсон, как я могу его здесь найти? – спросил я.

– Его кабинет в правом крыле нашего здания! – подняв взгляд, ответил парень и указал рукой направление.

– Спасибо! – поблагодарил я и отправился в указанную сторону, попытавшись миновать турникет, который преграждал мне путь в центральную часть здания.

– Эй, постой! – окликнул меня полицейский и тут же продолжил:

– Неужели ты и вправду подумал, что я позволю тебе спокойно разгуливать здесь?

– Капитан Джонсон лично желал встречи со мной! – после недолгой паузы вымолвил я.

– Посиди здесь, а я сообщу капитану о том, что его пришли навестить! – сказал офицер и поднял телефонную трубку.

Рядом стояло две скамейки, которые почти полностью были заняты чего-то ожидающими людьми. Я сел на единственное свободное место между парнем в огромных наушниках и странной старушкой. Она оглядывала всех проходивших мимо людей и что-то про себя бормотала.

У каждого из этих людей, несомненно, были свои причины, иначе им незачем было бы здесь находиться. Возможно, кого-то ограбили, а кто-то пришел, чтобы найти кого-то из потерявшихся близких. Но почему-то я думаю, что эта старушка просто не может найти своего пса, убежавшего утром, который наверняка уже ждет на крыльце ее дома.

Только вот я притащился сюда по совсем иной и пока непонятной причине. Мне оставалось надеяться, что из-за этого у меня в дальнейшем не возникнет проблем.

Разумнее всего было предположить, что меня ждет благодарность за то, что я хоть как-то вмешался в конфликт. А может напротив большой выговор, поскольку я мог серьезно ослож-

нить ситуацию, и кто-то помимо меня мог пострадать. В конце концов, какой бы ни была причина моего здесь присутствия, свой выбор я уже сделал. Я пришел.

Спустя примерно десять минут из-за турникета вышел полицейский и, обращаясь ко всем, кто находился в холе, спросил:

– Мистер Браун?!

Я, услышав свое имя, тут же встал и ответил:

– Это я!

– Прошу пройдемте со мной! – вновь сказал полицейский и, убедившись, что я следую за ним, направился в сторону восточного крыла здания.

Мы шли вдоль небольших ширм, высота которых не превышала уровня груди. Они образовывали небольшие комнаты, в каждой из которых находился письменный стол и все необходимое для работы с документацией.

Кто-то говорил по телефону, кто-то что-то писал, а кто-то, просто ничего не делая, сидел за компьютером и раскладывал пасьянс.

Сопровождавший меня человек подошел к ничем не отличающейся от других двери, затем открыл ее и жестом пригласил меня внутрь. Все же по табличке внешней стороны двери я сразу же понял, чей это был кабинет. Я молча вошел и, не успев чего-либо сказать, услышал встречную речь:

– Я думал, что вы уже не примете мое предложение, мистер Браун!

– Вы не уточнили деталей... Не сказали причины, по которой хотели бы встретиться.

– И тем самым возбудил ваш интерес! Не правда ли?!

Я ничего не ответил, а лишь согласно кивнул.

– Прошу присаживайтесь! – выдержав небольшую паузу, предложил капитан, жестом указав на стул, стоящий рядом с его рабочим столом.

Не торопясь, я присел и перевел ранее блуждающий по комнате взгляд на моего собеседника. Он же в свою очередь, не обращая на меня никакого внимания, перебирал несколько листов бумаги, лежавших у него на столе. По всей видимости, он был слегка занят и не планировал сейчас никого у себя принимать, но все же вскоре отвлекся от дел и снова обратился ко мне:

– Я думаю, вы смотрите телевизор, или хотя бы изредка читаете что-либо из местных газет. Если это так, то вы не хуже меня знаете, что в последнее время уровень преступности в городе резко возрос, – капитан Джонсон встал и не спеша перебрался к окну.

– Наркотики, грабежи и убийства – все это было всегда, и нам не по силам совсем этим стравиться. Мы можем лишь сдерживать натиск, но победить окончательно нам никогда не удастся. И наша задача не дать мирным гражданам потерять веру в закон, а значит, и в справедливость.

Я молча сидел и слушал каждое слово. Для меня все еще было непонятно, зачем я здесь, и к чему же ведет вся эта беседа.

Конечно же, изредка я брал в руки газету, поэтому был согласен с тем, что говорил капитан. Действительно, в городе начало происходить что-то непонятное. Словно все преступники, сидевшие в тюрьме, разом вышли на волю и принялись истязать город. Но все же это слишком громко сказано. Для горожан все просто слегка изменилось.

– У нас мало людей, мистер Браун. И я бы очень хотел видеть именно вас в наших рядах! – неожиданно для меня сказал капитан и, не делая пауз, продолжил:

– Я предлагаю поступить вам на службу в полицию. Вам не нужно будет обучаться много лет в академии, достаточно просто пройти двухмесячную стажировку в нашем участке.

Из всех тех вариантов развития событий, что я перебирал все это время у себя голове, ни один даже близко не был к подобной развязке. Я изрядно был удивлен и, разумеется, не знал, что ответить. Что же заставило поверить его в то, что я вообще смогу стать полицейским?!

– Я не буду объяснять всех мотивов, повлиявших на столь безумное, на первый взгляд, решение. У вас есть ровно неделя на то, чтобы дать свое согласие или же отказаться. А теперь ступайте, у меня много работы, – спокойно завершил капитан.

– Всего доброго, сэр! – ответил я и торопливо вышел из кабинета.

По ту сторону двери все также терпеливо ждал тот же человек, что и привел меня. Он проводил меня до выхода, и мы молча расстались.

Все мы в детстве мечтали. Кто-то хотел быть пожарным, кто-то мечтал водить грузовик. Другие желали стать пилотом самолета или капитаном судна на море. Повар, полицейский или бизнесмен! У всех мечты были разные.

У меня же в свою очередь не было какой-то определенной мечты. Почему-то в моем детстве интересы постоянно менялись, и мое внимание редко задерживалось на чем-то конкретном. Наверное, я просто хотел всегда быть счастливым.

Отличная работа, любящие жена и дети, собственный дом и хорошая машина. Тогда мое представление о взрослом, истинном счастье заключалось именно в этом.

Но все мы со временем становимся старше и начинаем смотреть на весь мир снизу-вверх и думать о том, как бы выжить. В мир, где работа не доставляет нам ни малейшего удовольствия, но нам нужны деньги, и мы вынуждены все это терпеть. В мир, где ты живешь в съемной квартире, а что бы попасть на работу, приходится спускаться в метро. В мир, где каждому хочется хоть капли любви и заботы, но в общем итоге, всегда что-то мешает.

Большинство людей готовы смириться, но все же есть те, кто смотрит вперед и готов пройти через многое, лишь для того, чтобы жить жизнью, не лишенной смысла.

Увы, но я не из разряда этих людей. Наверное, просто, я боюсь перемен, и мне совсем не хватает уверенности сделать шаг навстречу своей мечте. Хотя порой в голову и приходят разные идеи и мысли, реализовав которые я сделал бы себя немного счастливее, но это случается редко.

Я вдруг подумал, что неплохо бы было забежать в магазин и забрать свой двухнедельный оклад, который я тогда отработал. Времени у меня было полно, поэтому в силу экономии своих средств я решил прогуляться. Магазин был не так далеко, всего в двух кварталах отсюда. Поэтому я, выбрав оптимальный маршрут, отправился в путь.

Я неплохо знал город, по крайней мере, район, в котором я жил. Половину всего я изучил еще в детстве, и это, несомненно, помогало мне найти правильный, а главное, самый короткий путь туда, куда я собирался попасть.

Давно я не прогуливался так беззаботно по улицам города. Я смотрел на проезжающие мимо машины, на проходящих мимо людей, на высокие здания, которые, казалось, достают до небес. Мой путь пролегал через центральные улицы, поэтому по пути мне встретилось огромное количество магазинов, кафе и ресторанов, которые во все стороны пестрили своими яркими вывесками.

Наконец, дойдя до нужной мне вывески, я зашел в магазин.

– Чем вам помочь? – услышал я, как только вошел.

Передо мной стоял чернокожий парень низкого роста и улыбался. На нем была символика магазина, и мне сразу стало понятно, в чем дело.

– Кто это Лари? – спросил я, увидев знакомое лицо за прилавком.

– Сэр, меня зовут Роберт! – все также приветливо ответил незнакомый мне парень.

– Это Руперт, Джим нанял его на твое место! Тебе лучше поговорить об этом с ним лично. Джим у себя!

– Я Роберт, а не Руперт! – недовольно парень возразил Лари.

Лари же просто смолчал.

Я направился в сторону подсобного помещения, чтобы встретиться с Джимом и во всем разобраться.

Как только я открыл дверь, я сразу же встретил его не очень довольный от беспокойства взгляд. Джим сидел за столом и как всегда копошился в бумагах, одновременно что-то подписывая.

– Наш герой вернулся! – сказал он и снова принялся к разбору своих документов.

– Что это за парень там в моей кепке? – недовольно спросил Джима я.

– Тебя не было слишком долгое время! Я не мог долго ждать, и ты прекрасно все понимаешь, – спокойно добавил, как оказалось, уже бывший начальник.

Всего этого следовало было ожидать. По всей видимости, Лари не стал говорить мне об этом, когда приходил навестить, вероятнее всего он просто не хотел расстроить меня.

Так или иначе, думаю, Джим обдуманно принял такое решение, поскольку необходимо сделать так, как будет лучше для магазина, а не для меня. И я не должен был его за это винить.

– Вот твоя зарплата за две недели, которые ты отработал! – достав из столешницы конверт, Джим протянул его мне.

Поблагодарив его, я взял деньги и уже направился к выходу, но неожиданно для меня Джим добавил:

– Там несколько больше, чем должно было быть. Удачи тебе в новой жизни!

На выходе из магазина Лари пообещал мне зайти сегодня вечером. Новенький парень тем временем чистил аквариум и не заметил, как я уходил.

V

Я неспешно добрался до дома. По дороге мне было слегка не по себе, но в этом не было ничего удивительного, ведь я лишился работы. Со временем все пришло в норму, и я взял хлопьев и, залив их молоком, сел смотреть телевизор. Шла одна из тех передач, от которых всегда веяло скукой, но поскольку у меня работало всего три канала, выбирать долго мне не пришлось. Вдобавок, антенна на крыше довольно часто выходила из строя, и мне приходилось постоянно ее ремонтировать.

На часах было уже девять вечера и я, лежа на диване, стал засыпать. Неожиданно раздался стук в дверь, и вся моя дремота была в миг рассеяна. Я не сразу, но все же понял, что это должно быть был Лари: он обещал сегодня меня навестить. Стук никак не желал утихать, поэтому я спешно направился к двери.

– Наконец – то! Мы уже думали, что ты никогда не откроешь! – услышал я, как только отворил дверную защелку.

– Я задремал, – не сразу ответил я и пригласил гостей войти.

Это, был Лари, но он был не один. С ним был Роберт, тот самый парень, что забрал мое место.

– Мы зашли в видеопрокат и взяли классный фильм! И еще у нас есть кола и гора чипсов! – сказал Лари, уже устраиваясь на твердом диване.

– У тебя очень мило! – оглядываясь, заметил Роберт.

– Все конечно неплохо, но у меня нет видеомагнитофона! Нам не на чем будет посмотреть этот фильм, – с досадой вымолвил я.

– Что?! У тебя нет видика? Ты испортил нам вечер!

– У соседа сверху он есть! Вы могли бы сходить и одолжить его у него, – вспомнив, сказал я ребятам.

– Отлично! Я знал, что ты, что-нибудь да придумаешь! – услышал я тут же в ответ.

– Сходи и принеси его нам, будь так добр! – обратившись уже к Роберту, настойчиво попросил Лари.

По сей видимости парень уже привык к подобным нападкам старого доброго Лари, поэтому он просто вышел из комнаты и направился этажом выше.

– Зачем ты привел его? – спросил я, как только мы остались вдвоем.

– Ему было скучно, и он начал умолять меня взять его с собой, как только узнал, что я направляюсь к тебе.

– Я более чем уверен, что ты сам это ему предложил.

– Хорошо, хорошо! У него были деньги на все, что мы сюда принесли. А ты ведь знаешь, что я берегу каждый доллар!

– Скорее ты более жадный, чем экономный! – с улыбкой сказал я и направился за стаканами для напитков.

Мне редко выпадала возможность вот так беззаботно посидеть со своими друзьями. Я редко, когда созываю гостей, но если Лари пришла в голову подобная мысль, то глупо было бы ее отвергать. Даже если бы я ответил отказом, Лари все равно бы пришел.

– Я достал его! – раздался голос в дверях.

– А ты не так плох, славный Робин! Теперь его нужно подключить к телевизору! – похвалил Роберта Лари.

– Хорошо, думаю, с этим я справлюсь! – ответил парень и полез искать нужные нам провода.

Тем временем я разлил по стаканам колу и выложил чипсы в одну большую тарелку, чтобы всем было удобней их есть. Лари продолжал сидеть на диване и, наблюдая за тем, как Роберт возиться с проводами, всячески старался над ним подшутить.

– Отстань ты от парня! Он ведь для тебя так старается! – вступился я за Роба.

– Я думал, он умеет лишь торговать мелкими рыбками, а оказалось, что он очень способный, – снова с насмешкой высказал Лари.

– Все готово! Теперь должно заработать. Дай мне кассету! – словно, не обращая внимания на все то, что сказал Лари, Роберт протянул руку за фильмом.

– Вот держи! – решил я немного помочь.

Все и вправду прекрасно работало. Мы сидели и молча смотрели фильм, ели чипсы и запивали все это колой со льдом. Иногда Лари комментировал некоторые из непонятных моментов и даже порой предлагал свои варианты того, как он повернул бы сюжет. Роберт же в свою очередь, не отрываясь, смотрел в телевизор и в тоже время с интересом отвечал Лари, когда тот начинал говорить. Очевидно, ему нравилась наша компания, и, казалось, что он редко проводил вечера подобным образом.

Вечер, и вправду, получился весьма интересным и необычным. Необычным – для меня, поскольку он очень помог мне расслабиться и ненадолго забыть обо всей суете, что окружала меня в последние дни. Рана на время перестала меня беспокоить, по крайней мере, до того момента, пока я снова не вспомнил о ней. А мысли о сегодняшней потере работы вовсе куда-то пропали.

К моменту, когда фильм закончился, Лари в очень нелепой позе крепко заснул. А Роберт тем временем аккуратно вытащил из его руки стакан с недопитым напитком и направился со мной на кухню.

– Как тебе работа в магазине? – решил я хоть как-то начать разговор.

Он же, не отрываясь от мытья посуды, ответил:

– Мне повезло, что меня приняли, мне нужна была эта работа!

– И, что же в ней такого особенного?

– Если сравнивать ее с предыдущим местом работы, то Джим очень даже неплохо мне платит, – рассудительно ответил мне Роберт.

– А где ты работал до этого? – уже с пробудившимся интересом снова спросил я.

– В рыбной лавке, а затем в небольшом кафе у метро. Мне редко оставляли чаевые, а если я и получал их, то мне едва хватало на дорогу до дома. Поэтому мне нередко приходилось передвигаться пешком, чтобы хоть как-то сэкономить немного денег.

Я больше не стал донимать вопросами Роберта. Несомненно, он был не из самой богатой семьи, но жалеть его было бы немного нелепо, поскольку я сам слегка походил на него.

Вскоре Роберт почему-то решился продолжить:

– Отец ушел от нас пару лет назад. К тому времени я успел окончить школу и уже собирался поступать в колледж, но мне пришлось устроиться на работу, чтобы прокормить маму и младшего брата. Мама не могла содержать нас обоих и одновременно оплачивать счета за жилье.

После этих слов Роберт слегка изменился в лице, но вскоре я снова увидел ту самую дружелюбную улыбку, которую встретил днем в магазине.

– Спасибо за вечер, Рэй! Мне все безумно понравилось, но я должен идти!

Парень в спешке накинул куртку и, жестом попрощавшись, закрыл за собой дверь. После этого мы с Лари снова остались одни.

Вскоре я решил, что и второму гостю уже пора подниматься.

– А где малыш Роб? – сонно спросил меня Лари.

– Так ты все же помнишь, как его имя?!

– Ну да. Я просто решил, что будет немного забавным поиздеваться над ним.

– Главное не переусердствуй! С виду неплохой парень!

Лари согласно кивнул и добавил:

– И все же куда ты его дел?

– Он просто ушел.

– И даже не дождался меня... – с досадой вымолвил Лари, а после встал и направился в туалет.

Вскоре он тоже ушел, забрав с собой остатки колы в бутылке и кассету, которую они взяли в прокате. Время приближалось к полуночи, поэтому меня понемногу начало клонить ко сну. Умывшись и почистив зубы, я лег в мягкую, уютную постель и тут же заснул.

Посреди ночи я резко проснулся от ужасного скрипа. Я, не вставая, аккуратно и не спеша повернул голову в сторону двери, откуда и доносился шум. В небольшом просвете между дверью и полом я увидел свет, который странным образом очень часто мигал, но поскольку соседи меняли лампочки на этой неделе, это показалось мне странным. Вдобавок ко всему мне слышались шорохи, которые были похожи на то, словно к нам в дом забралось животное с улицы.

Мне стало немного не по себе, но все же теперь, если я не узнаю в чем дело, мне вряд ли удастся снова заснуть. Рана странным образом дала о себе знать. Но это скорей от волнения, ведь я лежал неподвижно.

Набравшись смелости, я все же поднялся и все также не спеша направился в сторону входной двери. Прислонив к ней голову, я попытался разобраться, в чем же там дело, но шорохи продолжались, а я все также оставался без единой догадки.

Отворив дверной затвор, я слегка приоткрыл свою дверь. Лампочка и вправду была слегка неисправна, а порой освещение совсем пропадало, но спустя пару секунд все возвращалось обратно.

Выйдя на лестничную площадку своего этажа, я снова прислушался. Шорохи доносились откуда-то сверху, и я рефлекторно перевел взгляд на лестницу, которая вела на четвертый этаж.

Это показалось мне еще более странным, но и этажом выше все так же не переставал мигать свет.

Я осторожно и как можно тише начал подниматься вверх. На тот момент я понятия не имел, что же мной движет, и зачем я все это делаю. Страх с каждой ступенькой одолевал меня все больше и больше, но разум не велел останавливаться. Возможно, любопытство, в конце концов, могло меня погубить, нежели доставить радость или утешенье в том, что все хорошо, но все же я решил продолжить свой путь.

Наконец преодолев последнюю ступеньку, я оказался, казалось бы, в том месте, откуда и доносились шорохи, но они прекратились. Здесь, как и этажом ниже, оказалось совершенно спокойно и следов каких-либо животных я так и не сумел обнаружить. Главное, что я убедился, что все было в порядке и пора было возвращаться к себе.

Я развернулся и уже собирался сделать шаг вниз по ступеням, как вдруг в спину подул холодный и мрачный ветер. Услышав его негромкий свист, я в ужасе замер и не посмел шевелиться. Казалось, что-то большое стояло у меня за спиной, и я ощущал морозное дыхание на своей шее. Я не мог и представить, что это было, но я явно был не один.

Я стоял и боялся даже на мгновение моргнуть, слушал бешеный стук своего сердца. Но внезапно освещение вокруг пришло в норму, а лампочки светили так, словно были заменены только сегодня.

Я больше не ощущал ледящего душу ветра, поэтому решил повернуть голову и узнать, что же меня так напугало. К моему удивлению вокруг было тихо.

Мне пора бы уже было спокойно вздохнуть, но чувство страха все еще не покидало меня. Не думаю, что мне все показалось, но другого объяснения тому, что случилось, я дать не мог. Должно быть, мне просто нужно было хорошо отдохнуть.

VI

Ранним утром мой сон прервал внезапный стук в дверь. Вчера ночью я долго не мог заснуть, и поэтому сонливость отступила не сразу. На часах было девять, и мне стало интересно, кто же так рано захотел со мной повидаться. Пришлось вставать.

Накинув на себя рубаху, я медленно подошел к двери и открыл ее.

– Прошу прощения, сэр, могу я задать вам пару вопросов? – спросил человек в полицейской форме, стоявший за дверью.

За его спиной я также заметил несколько людей в форме. Некоторые из них поднимались, а другие наоборот спускались вниз по лестнице.

– Что случилось? – удивленно спросил я.

– Ваш сосед сверху, Джереми Уотсон, с утра найден мертвым!

– Как это случилось?!

– Это мы и хотели узнать! И нам нужна ваша помощь! – сказал полицейский и вскоре добавил:

– Очень похоже на передозировку наркотиков, но все же еще рано что-либо утверждать.

Я пригласил офицера войти и постарался ответить на все заданные мне вопросы. Он не стал требовать от меня больше, чем я мог ему рассказать, поскольку я недостаточно хорошо был знаком с Джереми.

На мой взгляд, он был очень замкнут в себе. Насколько я знаю, он всегда жил один, и его редко удавалось застать в компании друзей или знакомых. Я жил в этой квартире чуть больше трех лет, но даже представить себе не мог, что Джереми хоть как-то может быть связан с наркотиками.

Когда офицер закончил и уже собирался идти, я спросил:

– Когда это все случилось?

– Приблизительно около трех часов ночи, – ответил полицейский и, попрощавшись, покинул мою комнату.

Как бы мне этого не хотелось, но в голове я начал непроизвольно связывать два загадочных для себя события. Я твердо знал, что произошедшее со мной ночью было не сном, но в тоже время я не мог ничего объяснить.

Джереми был тем самым парнем, у которого Роберт вчера одолжил видеомаягнитофон, и, думаю, если бы он заметил что-либо странное в поведении Джереми, то обязательно бы нам рассказал.

На протяжении почти всего дня я находился дома с мыслью о случившемся ночью. Эти события слегка всколыхнули мое привычное восприятие мира. Но не стоило исключать и вариант с разыгравшейся фантазией моего мозга, которая порой все же дает о себе знать.

Не мог я забыть и о вчерашнем предложении капитана Джонсона. Мне нужно было серьезно обдумать его, поскольку теперь я нигде не работал, а оплачивать аренду квартиры и покупать себе пищу мне непременно придется.

Многие мечтали быть полицейскими, но даже у половины из этих людей так ничего и не вышло. Словом, мечты так и остались мечтами, поскольку поступить на службу в полицию всегда было непросто. С легкостью это давалось лишь тем, кто имел хоть какие-то связи или хотя бы частичку таланта. Остальным же приходилось изрядно попотеть, чтобы исполнить мечту.

У меня в свою очередь не было никаких связей и уж тем более таланта. Но мне представился шанс. Была возможность получить хорошую, но в тоже время ответственную и серьезную работу в полиции. И, думаю, было бы глупо ее упускать, поскольку этот шанс мог бы навсегда изменить мою жизнь.

Каждому приходилось когда-то сталкиваться с несправедливостью, но что-либо сделать эти люди были просто не в силах. И каждый в тот самый момент, хотел оказаться офицером полиции, чтобы наказать обидчика или вернуть то, что было украдено.

Я думаю, что стоит и мне послужить этому городу и постараться освободить его от преступности. Быть может, у меня и получится, но быть точно уверенным в этом нельзя.

В случае моего согласия, мне предстоит обучиться всему тому, чему обучаются в полицейской академии годами, всего за пару месяцев. И честно говоря, мне это кажется слегка не справедливым по отношению к тем людям, которые делают все возможное, чтобы получить место в полиции.

Начинало понемногу темнеть и стрелки часов подбирались к семи. Я решил, что успею в участок, и мне удастся застать на месте капитана и сообщить о моем решении. В спешке одевшись, я схватил куртку и вышел за дверь.

– Здравствуй, Рэй! – услышал я, как только повернул в замке ключ.

– Здравствуйте, Миссис Морис! – это была соседка сверху, та самая старушка, которая все время звала к себе выпить чаю и угостить купленным на прошлой неделе овсяным печеньем.

– Ты слышал, что случилось с Джереми? – обеспокоенно спросила она.

– Да, я знаю, что произошло, – с сожалением ответил ей я.

– В последнее время он был встревожен. Ни с кем не хотел говорить, а порою даже забывал поздороваться.

Старушка спустилась на пару ступенек ниже меня. Она была в синем осеннем пальто и серенькой шапке.

– Я думаю, полиция сообщит нам, как только во всем разберётся. Нам остаётся лишь ждать! – пытаюсь успокоить соседку, вымолвил я.

– Я очень буду на это надеяться!

После этих слов старушка продолжила свой неспешный путь вниз. Должно быть, она решила перед сном прогуляться. Я проводил ее на улицу и, попрощавшись, направился в сторону так привычной для меня автобусной остановки.

По дороге в участок, я подумал о том, что было бы неплохо как-нибудь навестить Сару и Чарли. Они заботились обо мне, когда я был в больнице, и было бы крайне нечестно снова исчезнуть из их жизни на несколько месяцев как ни в чем не бывало.

Все дело в том, что Саре удалось построить личную жизнь и создать замечательную по всем меркам семью. А я в тот момент меньше всего хотел ей мешать.

Пускай она и говорила, что я могу оставаться у них сколько угодно, когда мне некуда было идти, я все же знал, что мешаю. Она совсем была не обязана мне помогать. И уж тем более покупать мне еду и одежду, когда я был на мели.

С тех пор я стараюсь, как можно реже появляться в их жизни и, как мне кажется, делаю правильно.

Через несколько минут я был на остановке. Автобус был полон, поскольку все в это время возвращались с работы. И чем ближе мы подбирались к центру города, тем теснее нам всем становилось.

Открыв двери участка, я сразу же встретил взгляд того парня, который, как и вчера сидел в регистрационном отделе. Когда я подошел ближе, он спросил:

– Что вам нужно на этот раз, сэр? Ваш кот застрял в вентиляционной трубе?

– Нет, мне снова нужен капитал Джонсон! – стараясь не замечать его насмешки, сдержанно ответил я.

– Боюсь, его сейчас нет на месте, но, если ваше дело очень срочное, вы можете подождать, пока он вернется!

– А когда он должен вернуться?

– Вероятно, через час, но может и больше, – с полной серьезностью ответил мне полицейский.

– Хорошо, я его подожду! – ответил я и сел на скамейку, готовясь к томительному ожиданию.

Несомненно, в любой момент я мог уйти и вернуться в любое время в течение данной мне на раздумья недели, но все же я решил подождать.

Порой я вставал, чтобы прочесть то, что было написано на висящих вдоль стены стендах, которые находились в холле участка. Здесь было много всего. Например, говорилось о том, как вести себя в случае чрезвычайных ситуаций. Там же был отдельный стенд с фотографиями преступников, которых разыскивали, с описанием того, что они совершили.

Порой, читая о ком-либо из этих людей, мне становилось не по себе от одной лишь мысли о том, что этот человек сейчас на свободе и многое успеет еще совершить, прежде чем вновь будет пойман. Полиция, как нам говорят, пытается сделать все возможное, но на деле, процент раскрываемости преступлений был низок.

Преступникам, о которых здесь говорилось, все время удаётся каким-то образом скрыться и не оставить следов. Конечно, не всем, но большинству. И самое печальное то, что на свете таких людей много, и нам не под силу упрятать их всех за решетку.

Поэтому мы и живем в вечном страхе. В страхе за свое имущество, свою жизнь и здоровье родных. Но с этим ничего не поделаешь, так было и будет всегда...

Наконец мое ожидание завершилось, и через центральную дверь в сопровождении двух офицеров вошел капитан.

– Капитан, к вам тут гости! – громко сказал парень, с которым я недавно болтал, и жестом указал на меня.

Капитан повернул голову и встретил мой взгляд. Я незамедлительно встал и молча стал ждать того, что он скажет. Он же в свою очередь обвел меня взглядом и, спустя некоторое время, все же сказал:

– Очень рад видеть вас, мистер Браун! Идемте со мной!

Я спокойно направился за капитаном, и никто не стал преграждать мне путь. Мы, не проронив ни слова, дошли до его кабинета. Я тем временем думал, каким же будет мой следующий шаг и с чего мне начать разговор.

– Пожалуйста, закройте дверь и присаживайтесь! – любезно предложил капитан.

Затем он спросил:

– Вы все же согласны?

– Да! – ответил я с твердостью в голосе.

– Надеюсь, вы в этом уверены, мистер Браун! Поскольку это не работа за прилавком, которую в любой момент вы можете бросить. На вас будет возложена большая ответственность. Ответственность за жизни людей, чьи интересы вы будете защищать!

Мне на мгновение показалось, что я и вправду слегка поторопился с принятием столь важного в моей жизни решения. Капитан прав, от меня будут зависеть жизни людей и их безопасность. Я должен буду с полной серьезностью ко всему отнестись, поскольку представлять закон не так уж и просто.

– Я не подведу, капитан! – неожиданно для самого себя дал я ответ.

– Хорошо, я жду вас к девяти в понедельник. И никаких опозданий, офицер! – немного улыбнувшись, сказал капитан.

– Я приду вовремя! – с похужей улыбкой сказал ему я и, неспешно выйдя из кабинета, направился к выходу.

Пока я шел к дверям, никто не обратил на меня никакого внимания. Наверное, они все просто были заняты своими делами, и до меня им попросту не было дела.

Выйдя на улицу, я немного задержался на крыльце и задумался о том, что теперь моя жизнь в корне изменится. И если у меня все получится, то я буду приходить сюда каждый день, надевать форму и выходить на улицу, чтобы оберегать горожан. А пока у меня есть несколько дней, для того чтобы отдохнуть.

Когда я проснулся воскресным утром, на часах уже было одиннадцать. Я осознавал важность завтрашнего дня. Мне не хотелось бы проспять столь важную встречу. Все это вело к тому, что сегодня можно забыть о вечернем просмотре телевизора и постараться лечь как можно раньше.

Немного повалявшись в теплой постели, я все же решил встать и позавтракать. Разогрев остатки вчерашнего ужина, я сел за стол и включил канал с новостями.

Порой интересно узнать о том, что происходит вокруг. Чем живет город, и какие события в нем происходят.

Думаю, теперь криминальные сводки будут интересовать меня больше обычного. А может быть и напротив, мне захочется немного отдохнуть от работы и единственным способом расслабиться для меня будет просмотр скучных телепередач.

Вчера вечером я думал о том, что было бы неплохо навестить сестру и племянника. И поскольку в это выходной я был свободен, то почему бы не сделать это сегодня.

Сара жила в отдаленном районе, поэтому, чтобы не добираться туда с пересадками, я решил просто спуститься в метро.

В детстве при поездках в метро я испытывал страх того, что не смогу попросту не выйти наружу. И нет, я не боялся сошедших с рельс поездов и безумных грабителей. Я боялся темноты, в которую порой приходилось погружаться на пути от станции к станции.

Но, думаю, многие дети испытывают страх темноты. И это вполне обычное явление, наряду с боязнью клоунов или монстров в вашем шкафу. Так было и со мной...

Я говорил отцу, что мне не хотелось ехать в метро, но он, зная причину, все равно тащил меня вниз. Сейчас я его не виню, поскольку отец не мог позволить себе поездку в такси, а автобусы в то время ходили так редко, что ждать их, можно было целую вечность. Но все же тогда я ненавидел его за это...

Помыв посуду, я собрался и вышел из дома в направлении к ближайшей станции метро. Это было не очень далеко. Нужно было всего лишь перейти на ту сторону дороги и пройти вдоль пары высоток.

Для воскресного дня на улицах было на удивление много людей. Наверняка некоторые из них вели своих детей в магазины игрушек или кафе, в котором подавали мороженое, другие спешили навестить своих родственников, а для кого-то просто не бывает выходных дней, и они спешат по делам.

Спустившись в подземку, мне почему-то сразу стало немного не по себе. Сразу нахлынули детские воспоминания, но вскоре я осознал, что все давно уже в прошлом, сейчас мне совершенно нечего бояться. Тысячи людей ежедневно спускаются в метро и также благополучно покидают его. Не думаю, что я буду исключением.

Я прекрасно знал эту станцию, поэтому сразу же направился к нужной мне посадочной площадке. Вскоре подошел состав, и я, заняв свободное место, отправился в путь.

Пассажиров на первый взгляд было немного, но в тоже время свободных мест почти не осталось. Постепенно мне в голову начали приходить мысли о том, будет ли Сара рада тому, что я появлюсь. Несомненно, я мог бы позвонить ей и предупредить о том, что собираюсь прийти, но у меня не было ее телефонного номера, я знал только адрес.

Неожиданно в вагоне погас свет. Поезд летел в кромешную темноту: освещения в туннеле не было. Люди стали шептаться между собой, дети начали плакать, а кто-то даже начал ругать старую и ненадежную технику. Какой-то парень включил свой мобильный и попытался хоть как-то осветить свою часть вагона, но толку от этого было мало. Я же тем временем просто сидел, и меня наполняло странное чувство, чувство того, что сейчас, что-то случится. Хотя, наверное, мне просто нужно было меньше смотреть телевизор.

Спустя пару минут, свет также неожиданно, как и погас, снова включился, а люди одобрительно кивали и теперь всем были довольны. Мои опасения, к счастью, были совершенно напрасны.

Вскоре была объявлена нужная мне станция, и я приготовился к выходу. Когда я покинул поезд и вышел из метро, я увидел совершенно непривычную для себя картину. Вместо огромных высоток, вдоль дороги простилались небольшие, ухоженные одноэтажные домики. Помимо этого, здесь также были и небольшие магазины, и даже кинотеатры с кафе. Этот район города был совершенно другим и очень отличался от того, где жил я. Спокойный и миролюбивый, где каждый мог найти себе уютное место.

Я шел вдоль зеленых лужаек, невысоких заборчиков и чистых улиц. Сразу становилось понятно, что не каждый мог бы позволить себе поселиться здесь. За все нужно платить.

Все люди, которые встречались у меня на пути, улыбались и были приветливы, словно хотели мне понравиться. Я же всех их видел впервые и понятия не имел, почему они себя так вели.

На улицах было много детей. Они резвились на газоне, катались на роликовых коньках и скейтбордах, играли с животными. В общем, им всем было весело.

На другой стороне улицы я с трудом, но все же заметил знакомый мне силуэт. Мальчик крутил педали велосипеда и беззаботно напевал какую-то песню.

– Чарли! – окликнул я мальчика.

Он обернулся и, заметив меня, улыбнулся. Как только я перешел на его часть дороги, он немедленно побежал навстречу мне, позабыв о брошенном в кустах велосипеде. Судя по всему, он был очень рад меня видеть.

– Дядя Рэй! – крикнул мальчик и принялся меня обнимать.

– Как дела, малыш? – спросил я у Чарли.

– Все хорошо, вот только завтра снова нужно идти в школу, а еще мама заставляет меня подстричь волосы, – сразу выразил свое недовольство племянник.

Я улыбнулся и потрепал его по мохнатой голове, а затем спросил:

– Мама сейчас дома?

– Да! Пойдем, я тебя провожу.

Чарли взял меня за руку и повел в сторону дома. По пути он делился со мной впечатлениями о прошедшей неделе и рассказывал о новых игрушках.

– У тебя новый велосипед? А что случилось с тем, что я подарил тебе два года назад на твой день рождения? – с интересом спросил я у мальчика.

– Папа убрал его в гараж, сказал, что купит намного лучше и круче. Но мне все равно больше нравился старый! – с досадой ответил мне мальчик.

Отец Чарли занимался продажей автомобилей, поэтому хорошо обеспечивал семью и привык давать им самое лучшее. Меня, к сожалению, он недолюбливал с того самого момента, как мы познакомились. Он был из тех людей, кто любит свою работу и насмехается над теми, кто работает круглые сутки в дешёвых забегаловках или за гроши метет улицы. Но, несмотря на все это, он очень любит семью, и это меня всегда утешало, поскольку я знал, что Чарли и Сара в надежных руках.

Вскоре я заметил угол знакомого дома. Он был очень красив, ничем не отличался от рядом стоящих домов. Светло-голубой, высотой в два этажа и с серой черепичной крышей. Подстриженная лужайка с красиво выложенной из камня тропинкой от тротуара до самых дверей. И с таким же, как и у остальных, невысоким белым заборчиком.

Чарли бросил на слегка примятую траву велосипед и повел меня в дом. Когда мы вошли, навстречу нам с радостным лаем выбежал маленький, милый щенок, ретривер песочного цвета. Мой опыт работы с животными в магазине порой был полезен, поэтому мне не составило труда различить эту породу.

– Это Хэйди! Мама купила ее две недели назад! – взяв щенка на руки, радостно выкрикнул Чарли.

– Она безумно красива! – улыбаясь, ответил я мальчику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.